

текст: Алексей Савченко

ДНЕВНИК СТАЛКЕРА

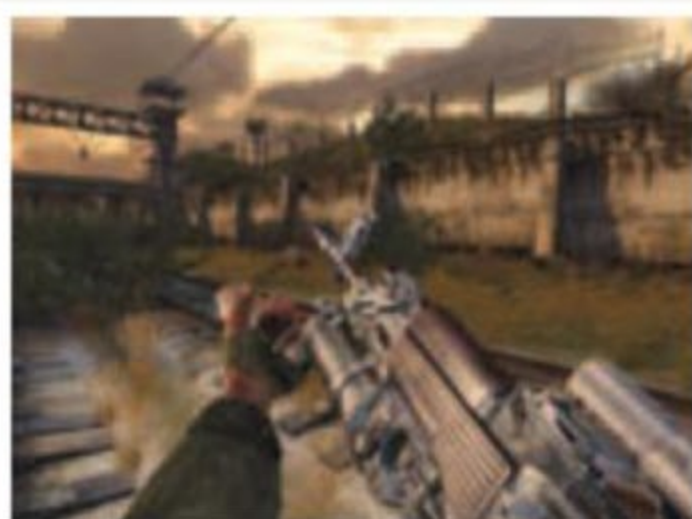
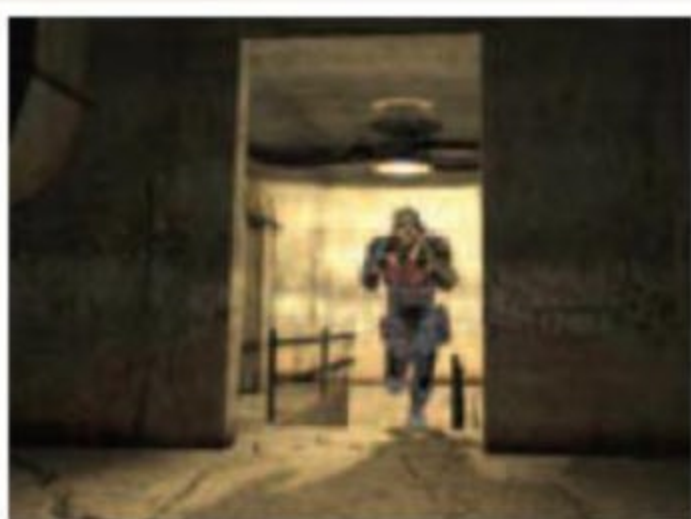
... Я помню тот день, когда взрыв разделил наше время на две части – до и после него. 26 апреля 1986 года мне было пять лет. Я помню тот час, который разделил мир на две территории – Зона и все остальное. 1:24:44 – цифры, навсегда втравленные радиационной безысходностью в наш разум. Я помню и знаю этот поезд, который является для меня дорогой в другую Вселенную, где не работают законы вашего мира. Москва – Киев, как всегда в сопровождении верных друзей, таких же, как и я. Наемников своей собственной воли. Сталкеров. Тех, кому нечего терять. Тех, кого влечет этот мир, ради которого, каждый из нас, оставляет часть своей прошлой жизни...

● Слово «Чернобыль» в редакции стало нарицательным.

● Фото из памяти – автор перед входом в «Зону».

● По ходу статьи ты не раз будешь задавать себе вопрос: «Это скриншот или фотография?».

**16 МАРТА 2011 ГОДА,
9:00, КИЕВ**

Киев. Фон – 30 микрорентген в час. Завтра мы входим в Зону. Глаза Сталкера – всегда пусты на первый взгляд, но скрывают за собой боль тех, кто взял на себя обязанность выжить в этом аду и вынести оттуда информацию, которая так необходима для понимания сути живого организма Чернобыля. Я вижу это в лицах окружающих меня братьев по оружию, я вижу это в зеркале, я вижу это в отражении холодных киевских луж... Город как всегда прекрасен, даже несмотря на плохую погоду... сегодня последний день в обычном мире, завтра все изменится на долгие сутки, которые вместят в себя полжизни. Сколько их уже было, полужизней этих? Кто знает... у нас как у кошек – жизнью по девять... полужизней получается не менее восемнадцати...

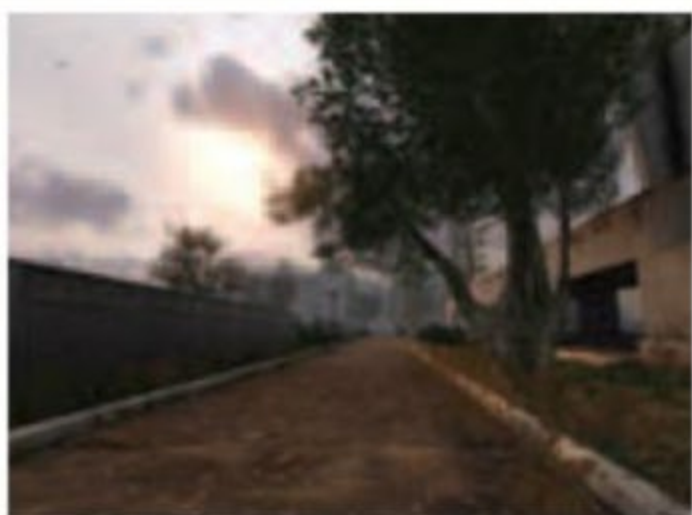
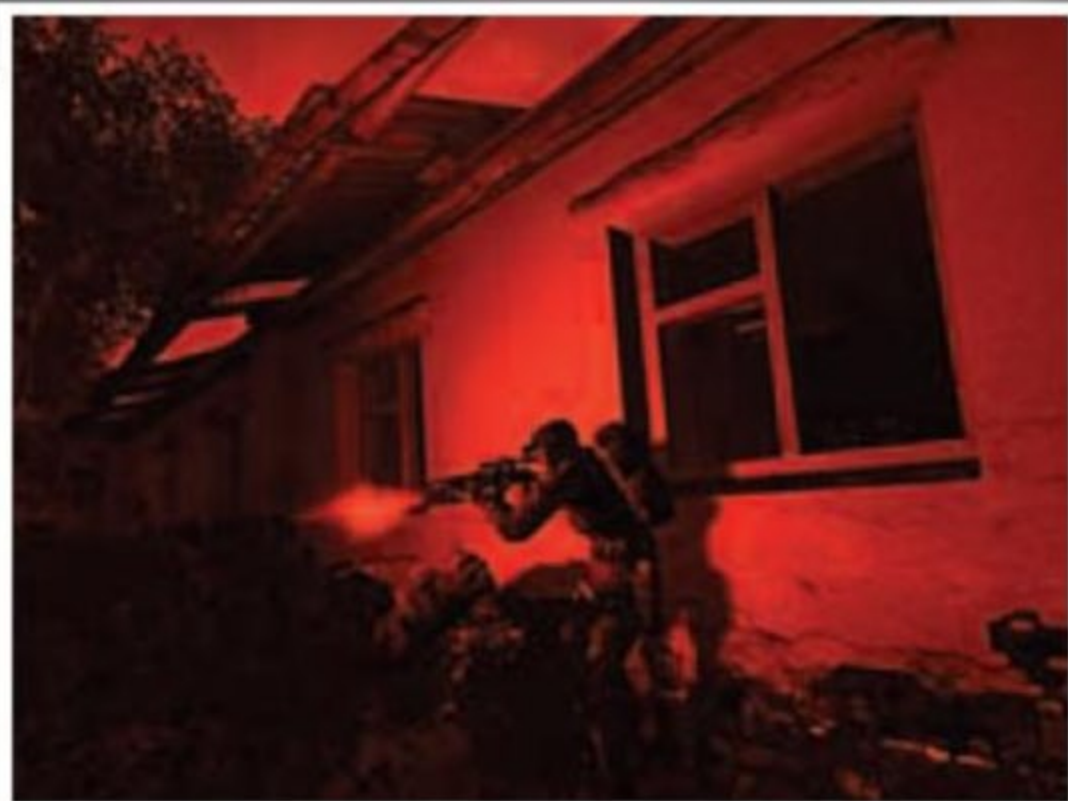
**16 МАРТА 2011 ГОДА,
11:50, GENERAL STALKERS COMMITTEE (GSC)**

Поселившись в гостинице «Украина» и оставив рюкзаки валяться на полу, мы направились в наш центральный штаб для получения брифинга. Так происходит всегда, ведь Зона слишком быстро меняется, чтобы тешить себя мыслью о том, что ты о ней знаешь все. Те, кто так думают, обычно оттуда не возвращаются. О них помнят только волкособаки и крысы с набитыми желудками. И те недолго... Как всегда нас встречает Валентин, как всегда мы проходим через большую железную дверь, кем-то прозванную Воротами в Чистилище. Контроль документов, отпечатков пальцев, роговой оболочки глаза, быстрый завтрак и инструктаж. Вчерашняя видеосъемка свидетельствует о том, что был Выброс мутантов из центра Зоны. Это

хорошо. Это значит, что мы не попадем под следующий. Волна Плоты, уродливых и жирных полукабанов катится по степи, сметает все живое... волна агрессии, которой нечего противопоставить, которую невозможно остановить. Те, кто когда-то заставал этот момент и выжил, невольно напрягаются. Я среди их числа. База сталкеров-наемников, враждебных нам, заметно потрепана. Я вижу, как кто-то из наших, воспользовавшись тактическим преимуществом, снимает из СВД стоящих на башнях пулеметчиков и вместе с напарником пробирается вовнутрь. Напарник ранен... съемка обрывается. На минуту зал утихает, и затем – град вопросов. Вооружение? Арсенал комитета в нашем распоряжении, тридцать стволов, начиная пистолетами и заканчивая реактивными минометами. Чем выводить радиацию из тела? Как всегда – водка и таблетки. Статус? Датчики вживляются в тело на

● Посмотреть десяток таких скриншотов на ночь, и крепкий сон гарантирован.

время операции, состояние отображается на HUD'e – здоровье, сила, усталость, предметы на поясе, предметы в рюкзаке, цели текущей миссии. Очень удобная штука. Какова территория операции? В этот раз Зона целиком – все тридцать квадратных километров. Что делать в случае опасности? Если дела совсем плохи, передавайте сигнал SOS; по возможности кто-нибудь из команды или нейтральных Сталкеров попытается помочь. Шансы на успех? Аналитики предполагают восемь различных результатов. Самые опасные враги? Глупый вопрос, парень... самый страшный враг – человек. «Кровопийцы», «Контролеры», «Паразиты»... Их поведение можно предсказать, если же по твоему следу идет человек, бойся его. Потому что в Зоне нет более хитрой, коварной и опасной твари, чем он.

16 МАРТА 2011 ГОДА, 14:10, GENERAL STALKERS COMMITTEE (GSC)

Обязательная процедура – виртуальное погружение в Зону, адаптация к ситуации. Мы рассказываемся за компьютеры, развитие событий предполагает продолжение с того места, где оборвалась видеосъемка. Из вооружения – автомат Калашникова с глушителем, оптикой и подствольником – мой давний выбор, приятно. Обязательный атрибут – полный карман железных болтов, используемых нами для проверки гравитационных аномалий. Бросаешь его перед собой в тех случаях, когда счетчик Гейгера начинает петь свои безумные, сводящие с ума трели. И если он начинает, как бешенный скакать в воздухе, туда идти явно не стоит... Я уже практически ощущаю невидимую смерть, висящую в воздухе, ребята из техот-

дела отлично поработали, создавая эту программу симуляции. Звуки, изображение, черт побери, даже бочки скачут под градом пуль как в жизни... прав Андрей Прохоров, руководитель проекта, когда говорит, что техники не зря едят свой хлеб, ох как прав. «Погружение» достигает своей финальной стадии, перед всеми нами стоит миссия – найти и убить сталкера-наемника по кличке Собака, возратить артефакт «Ртутный Шар» торговцу, располагающемуся неподалеку. Подробностей не сообщают, все они известны, пожалуй, только одному человеку – генеральному директору Комитета, Сергею Григоровичу. Я иду вперед. Свинцовое небо, вой и крики диких мутантов, зараженные сталкеры, которые дав-

● Припять – ближайший город к Чернобылю, «мертвый город».

но перестали быть людьми – добро пожаловать домой, приятель, как ни странно признаться, ты скучал по всему этому, ведь так?... Я помню последнее местоположение Собаки, учитывая информацию, полученную из видеосъемки; он где-то неподалеку от входа в железнодорожный туннель. Обходя аномалии, отстреливая слишком надоедливых волкособак, я направляюсь туда. Воронье над головой... черный ворон, я не твой, не сегодня, это уж точно. Зря кружишь, птица, зря смотришь на меня сверху своими красными зараженными глазами... Слышу, как кто-то из наших теряет самообладание и начинает палить в небо по этим зловещим птицам, симуляция слишком близка к реальности. Не трать патроны, друг, они тебе еще понадобятся... взял себя в руки, молодец, но, не отвлекать-

ся. Вот и Собака, гад, сразу начинает в меня палить – нажимаю на курок подствольника. Взрыв, тело врага, короткая молитва. Покойся с миром, наемник. Артефакт я возьму с собой, торговец ждет... донести его - уже дело техники. Я знаю дороги, как когда-то их знал и ты. Ты был собакой, но я – волк радиационной степи. Я – сильнее. Прощай... Выход в реальность.

**16 МАРТА 2011 ГОДА,
18:20, КИЕВ, КРЕЩАТИК**

Сидим на Крещатики, пьем пиво, я больше молчу, чем говорю, всматриваюсь в лица окружающих меня людей. Все они настоящие профессионалы, бросающие вызов Зоне. Зона принимает вызов, а кто выйдет из этого боя победите-

лем, не знает никто. Маршрут уже назначен, но сегодня о работе не говорим. Старый и неписанный закон. Сегодня мы беседуем о будущем, которого у нас может не быть. Сегодня мы живы, полны надежд и хорошо проводим время. Десантирование завтра в девять.

**17 МАРТА 2011 ГОДА,
9:00, ТРИДЦАТИКВАДРАТНЫЙ ПЕРИМЕТР**

Едем все вместе, одной большой группой. Цели – перевалочный пункт в Чернобыле, сбор информации в Припяти, проверка активности возле Саркофага и съемка на кладбище зараженной техники. Комитет в качестве транспорта выделил бронированный автобус. За рулем какой-то новый водитель, что стало со старым - даже не хочется

• Отличные места для съемок какого-нибудь трош-умастика.

спрашивать: ответ может быть, да и, скорее всего, не слишком обрадует. Пока что не спешим – фон не слишком высок, он не превышает пятидесяти микрорентген, но вскоре, и об этом знает каждый, он прыгнет сразу до отметки во много раз большей. Действовать нужно будет чертовски быстро. Радиационные пятна – еще одна опасность, показатели счетчика иногда могут быть ненадежны, да лучше и не лезть к быку на рога – ламинированная карта известных аномалий и пятен в правом кармане штанов, под замком. Снаряжение у меня стандартное для разведывательной миссии – фотоаппарат, проверенный временем дробовик, переброшенный за спину, в сумке несколько гранат Ф4, фонарь. Ну что же. Здравствуй, Зона...

**17 МАРТА 2011 ГОДА,
9:45, ЧЕРНОБЫЛЬ**

Начало зашкаливать. Чернобыль как всегда пуст, редкие жители в основном не высовывают нос на улицу. Все, кого встречаем, по обыкновению носят камуфляж. Какой смысл от обычной одежды, если при попадании в более-менее зараженный сектор ее приходится выбрасывать? Здесь начинает оживать потерянное на веки прошлое. Здесь – другие правила. Социальный строй – коммунизм для своих. Жилье бесплатно, еда по талонам,

полная свобода действий. Все строится на ответственности и сознательности населения. Мы здесь свои и одновременно чужие. Финальная проверка оборудования, закупка недостающих препаратов в специализированном магазине, несколько групповых фотографий, под которыми в альбоме потом появится подпись «Чернобыль. 2011 год». Водитель автобуса проверяет двигатель, мы совершаем рывок к реактору.

**17 МАРТА 2011 ГОДА,
10:50, РЕАКТОР**

Резкий старт – пристегнуть ремни – скорость за сто шестьдесят! Для бронированного автобуса это совсем немало. По прибытию направляемся к бункеру, где располагаются наши смотрящие. Собираем информацию. Из существенных происшествий – группа Контролеров смогла захватить врасплох одного из сотрудников, и, манипулируя его сознанием, прорваться в бункер. Беднягу не удалось спасти, однако, нападение было успешно отбито. Не растрчивая времени понапрасну, рассыпаемся по территории, снимаем показания счетчиков, собираем анализы почвы, запечатлеваем на четыре различных вида пленки и цифру Саркофаг. Периодически слышатся выстрелы и предсмертный хрип мутантов. Несколько сталкеров-зомби, облюбовавших территорию возле стоков радиационной, мо-

лочного цвета воды, пытаются напасть на одну из групп. Кого-то слегка зацепило, но рана не существенна. Уезжаем. Пункт назначения – Припять.

**17 МАРТА 2011 ГОДА,
14:20, ПРИПЯТЬ**

Снова здесь... снова в 1986 году, в том самом, когда время навсегда остановило свой неумолимый бег для этого места. Военизированная группа на въезде в городок проверяет документы, мы обязаны предъявить их – с этими ребятами у нас нейтралитет. Плакаты лидеров конца века, гербы и символика могущественной империи, покрывавшей одну шестую часть суши, валяющиеся на земле игрушки и газеты, призраки прошлого... Очень много аномалий, бешено фонит радиационный мох – истинный хозяин этого места в настоящем. Никто не курит, хотя некоторым и хочется. Возгорание в Зоне – почти верная гарантия дозы, превышающей все разумные и неразумные пределы. При распаде элементов горения в воздух взмывается радиационная пыль, которая, как рой ядовитых ос, сразу же начинает искать себе жертву среди всего того живого, что еще здесь осталось. Среди объектов, которые мне нужно осмотреть – заброшенный детский сад и сторожка на площадке парка развлечений. Сперва направляюсь ко второму пункту назначения. Миссия – найти бумаги поставок оборудования для монтажа

«Помнишь Волк из STALKER? Узнаешь места?»

«А в стенах вот того здания есть от радиации появились метровые дыры...»

дополнительного сегмента четвертого блока реактора. Работая быстро – выбив половицу, достаю оттуда металлический контейнер и снимаю фотокопию документов. Информация необходима нашему штабу, он ее должен получить любой ценой. В детском саду снова сливаюсь с группой и фотографирую двадцать четвертую и сорок вторую страницу из Детского руководства по воспитанию детей, датированного 1972 годом. Задание в высшей степени странное, но, как я и говорил, мы привыкли не знать деталей. Отход сопряжен с отстрелом Плоты, ринувшийся на нас к тому моменту, когда мы уже почти вышли с территории Припяти. Наемники из военизированной группы, придерживаясь буквы договора, помогают нам огнем из стационарных пулеметов. Все живы. Нам чертовски везет сегодня...

**17 МАРТА 2011 ГОДА,
16:10, КЛАДБИЩЕ ЗАРАЖЕННОЙ ТЕХНИКИ**

... Как всегда, ничего не могу вспомнить о километровой отрезке территории, которую мы проезжали. Кажется, именно там расположен Чернобыль-2 и радиолокационные антенны. Все почему-то спали... Передаем посланное с нами оборудование команде охраны кладбища зараженной техники. С болью в сердце смотрю на боевые машины, медленно гниющие здесь. Созданные быть свободными, крылатые птицы МИ-6 и приземистые БТР'ы, принявшие на себя первый удар радиации. На приборной доске одного из бульдозеров надпись – «Помни, тебя ждут дома». Миссия выполнена, некоторые ранены – считай, легко отделались... Мы едем домой. Потому что нас ждут там. Дома.

**17 МАРТА 2011 ГОДА,
20:30, ВОКЗАЛ**

После отчета в Штабе, провожаю коллег домой. Кто-то из них едет в Питер, кто-то обратно в Москву, кто-то еще куда-то... я пока что остаюсь. Остаюсь еще на день, чтобы пройтись по вечернему Киеву и увидеть мир глазами человека, у которого жизнью как у кошки – где-то по девять, а полужизней около восемнадцати... Глазами Сталкера, которые всегда пусты на первый взгляд, но скрывают за собой боль тех, кто взял на себя обязанность выжить в этом аду и вынести оттуда информацию, которая так необходима для понимания сути живого организма Чернобыля. Для понимания Сталкера, который еще вернется к тебе, Зона, где-то следующей осенью. Но не сейчас. Не сейчас...

